

ЧЕТВЕРТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД
672000, Чита, ул. Ленина 100б, <http://4aas.arbitr.ru>

ПО С Т А Н О В Л Е Н И Е

г. Чита

Дело № А19-2361/2019

27 мая 2019 года

Резолютивная часть постановления объявлена 21 мая 2019 года.
Полный текст постановления изготовлен 27 мая 2019 года.

Четвертый арбитражный апелляционный суд в составе председательствующего судьи Ячменёва Г.Г., судей Басаева Д.В., Желтоухова Е.В., при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Васильевым И.В., рассмотрел в открытом судебном заседании апелляционную жалобу Государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Иркутская областная станция переливания крови» на не вступившее в законную силу решение Арбитражного суда Иркутской области от 15 марта 2019 года по делу № А19-2361/2019 по заявлению Государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Иркутская областная станция переливания крови» (ОГРН 1023801548847, ИНН 3811030650; место нахождения: г. Иркутск, ул. Байкальская, д. 122) к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области (ОГРН 1033801033155, ИНН 3811020966; место нахождения: г. Иркутск, ул. Российская, д. 17) о признании незаконными решения № 35/19 от 16 января 2019 года и предписания № 15/19 от 16 января 2019 год, третье лицо: Министерство по регулированию контрактной системы в сфере закупок Иркутской области (ОГРН 1063808000948, ИНН 3808131923; место нахождения: г. Иркутск, ул. Сухэ-Батора, д. 15) (суд первой инстанции: Гаврилов О.В.), в отсутствие в судебном заседании представителей лиц, участвующих в деле,

и установил:

Государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Иркутская областная станция переливания крови» (далее – ГБУЗ «Иркутская областная станция переливания крови», учреждение, заказчик) обратилось в Арбитражный суд Иркутской области с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области (далее – УФАС по Иркутской области, антимонопольный орган) о признании незаконными решения № 35/19 от 16 января 2019 года и предписания № 15/19 от 16 января 2019 года.

Определением Арбитражного суда Иркутской области от 12 февраля 2019 года к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено Министерство по регулированию контрактной системы в сфере закупок Иркутской области (далее - Министерство).

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 15 марта 2019 года в удовлетворении заявленного учреждением требования отказано.

Не согласившись с решением суда первой инстанции, ГБУЗ «Иркутская областная станция переливания крови» обжаловало его в апелляционном порядке. Заявитель апелляционной жалобы ставит вопрос об отмене решения суда первой инстанции и принятии по делу нового судебного акта об удовлетворении заявленных им требований, ссылаясь на несоответствие выводов суда первой инстанции фактическим обстоятельствам дела и на неправильное применение норм материального права.

По мнению заявителя апелляционной жалобы, суд первой инстанции, отклоняя довод ГБУЗ «Иркутская областная станция переливания крови» о том, что последнее не оказывает медицинскую помощь, ошибочно руководствовался только положениями постановления Правительства Иркутской области от 28.12.2017 N 882-пп «О Территориальной программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в Иркутской области на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» (далее - постановление Правительства Иркутской области № 882-пп), но при этом не учел положения Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Закон об основах охраны здоровья), определяющего понятие «медицинская помощь». При этом уставом ГБУЗ «Иркутская областная станция переливания крови» не предусмотрено оказание медицинской помощи.

Учреждение считает, что поскольку оно не оказывает медицинскую помощь, то положения Постановления Правительства Российской Федерации от 05.02.2015 № 102 «Об ограничениях и условиях допуска отдельных видов медицинских изделий, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - Постановление № 102) и Постановления Правительства Российской Федерации от 14.08.2017 № 967 «Об особенностях осуществления закупки медицинских изделий одноразового применения (использования) из поливинилхлоридных пластиков для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - Постановление № 967) не применимы к рассматриваемой ситуации.

Кроме того, заявитель апелляционной жалобы отмечает, что суд первой инстанции в подтверждение своего вывода об оказании ГБУЗ «Иркутская областная станция переливания крови» медицинской помощи сослался на включение его в перечень медицинских организаций, участвующих в реализации территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в Иркутской области, однако не учел, что учреждение, являясь участником этой программы не включено в приложение № 6. При этом участие в названной территориальной программе осуществляется в целях получения средств из областного бюджета.

ГБУЗ «Иркутская областная станция переливания крови» считает необоснованной и ссылку суда первой инстанции на наличие у учреждения лицензии на осуществление медицинской деятельности, предусматривающей право оказывать соответствующие услуги при оказании доврачебной, врачебной и специализированной, медико-санитарной помощи, как на обстоятельство, подтверждающее оказание медицинской помощи, поскольку данная лицензия получена в связи с нахождением в штате ГБУЗ «Иркутская областная станция переливания крови» работников – медицинских сестер, операционных медицинских сестер, врачей-трансфузиологов и т.д.

В отзыве на апелляционную жалобу выражает согласие с решением суда первой инстанции и просил оставить его без изменения.

Министерство в своем отзыве на апелляционную жалобу выражает несогласие с решением суда первой инстанции, считает, что требования ГБУЗ «Иркутская областная станция переливания крови» подлежат удовлетворению, поскольку оно не оказывает медицинскую помощь и поэтому к рассматриваемой ситуации не применимы положения Постановления № 102.

В судебном заседании 16 мая 2019 года был объявлен перерыв до 14 часов 05 минут 21 мая 2019 года, о чем сделано публичное извещение на официальном сайте арбитражных судов в сети Интернет.

О времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы лица, участвующие в деле, извещены надлежащим образом в порядке, установленном главой 12 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК Российской Федерации), что подтверждается отчетами об отправке электронной почтой копии определения о принятии апелляционной жалобы к производству, а также отчетами о публикации 9 апреля и 17 мая 2019 года на официальном сайте Федеральных арбитражных судов Российской Федерации в сети «Интернет» (www.arbitr.ru) определения о принятии апелляционной жалобы к производству и информации о перерыве в судебном заседании, однако явку своих представителей в судебное заседание не обеспечили, что в соответствии с процессуальным законом не препятствует рассмотрению дела по существу.

Четвертый арбитражный апелляционный суд, рассмотрев дело в порядке главы 34 АПК Российской Федерации, проанализировав доводы апелляционной жалобы и отзывов на нее, изучив материалы дела, проверив правильность применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права, пришел к следующим выводам.

Как установлено судом первой инстанции и следует из материалов дела, ГБУЗ «Иркутская областная станция переливания крови» зарегистрировано в качестве юридического лица за основным государственным регистрационным номером 1023801548847.

11 декабря 2018 года на официальном сайте www.zakupki.gov.ru заказчиком (ГБУЗ «Иркутская областная станция переливания крови») размещено извещение № 013420000118004280 о проведении электронного аукциона на право заключения контракта на поставку контейнеров для крови (т. 1 л.д. 20-21).

Согласно указанному извещению дата окончания срока рассмотрения первых частей заявок участников – 28 декабря 2018 года, дата проведения аукциона в электронной форме – 9 января 2019 года, начальная (максимальная) цена контракта 9 051 222 рублей.

Из протокола рассмотрения первых частей заявок на участие в электронном аукционе от 27 декабря 2018 года (т. 1 л.д. 212) следует, что для участия в аукционе подано три заявки, все участники электронного аукциона признаны соответствующими требованиям, установленным документацией об электронном аукционе.

27 декабря 2018 года в Иркутское УФАС поступила жалоба участника закупки - акционерного общества «Группа компаний «Медполимерпром» на действия заказчика и уполномоченного органа при размещении извещения № 013420000118004280 о проведении электронного аукциона и утверждении документации об электронном аукционе (т. 1, л.д. 214-222).

Согласно доводам жалобы, заказчиком в нарушение требований статьи 14 Федерального закона от 05.04.2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - Закон о контрактной системе) в аукционной документации не установлены ограничения допуска товаров, происходящих из иностранных государств, в соответствии с Постановлением № 102.

В ходе рассмотрения указанной жалобы антимонопольным органом установлено, что позиции Технического задания: «контейнер для крови строенный» - позиция 1; «контейнер для крови счетверенный» - позиция 2, являются медицинскими изделиями, включенными в Перечень № 2, утвержденный Постановлением № 102. Код ОКПД2, установленный в документации о закупке: 32.50.13.190, также входит в перечень кодов Постановления № 102.

Исходя из этого, антимонопольным органом сделан вывод о том, что в документации о закупке, исходя из требований Постановления № 102, должны быть

установлены ограничения допуска товаров, происходящих из иностранных государств, в то время как в нарушение требований статьи 14 Закона о контрактной системе и Постановления № 102 в документации такие ограничения не установлены.

По итогам рассмотрения жалобы Иркутским УФАС 16 января 2019 года вынесено решение № 35/19, которым жалоба АО «Группа компаний «Медполимерпром» признана обоснованной, заказчик признан нарушившим часть 3 статьи 14 Закона о контрактной системе; заказчику выдано предписание № 15/19 от 16 января 2019 года об устранении допущенных нарушений законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд путем аннулирования электронного аукциона «Поставка контейнеров для крови», извещение №0134200000118004280 (т. 1, л.д. 68-71).

Считая названные решение и предписание незаконными, нарушающими его права и законные интересы, учреждение обратилось в арбитражный суд с рассматриваемым заявлением.

Суд апелляционной инстанции находит правильными выводы суда первой инстанции об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных ГБУЗ «Иркутская областная станция переливания крови» требований ввиду следующего.

Отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок, в части, касающейся, в том числе, планирования закупок товаров, работ, услуг, определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), заключения гражданско-правового договора, предметом которого являются поставка товара, выполнение работы, оказание услуги, контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, регулируются Законом о контрактной системе (часть 1 статьи 1 данного Закона).

Согласно статье 2 Закона о контрактной системе (здесь и далее - в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) законодательство Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд основывается на положениях Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, Бюджетного кодекса Российской Федерации и состоит из настоящего Федерального закона и других федеральных законов, регулирующих отношения, указанные в части 1 статьи 1 настоящего Федерального закона.

В случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок, Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти вправе принимать нормативные правовые акты о контрактной системе в сфере закупок, в том числе в части, касающейся определения поставщиков.

Контрактная система в сфере закупок основывается на принципах открытости, прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок, обеспечения конкуренции, профессионализма заказчиков, стимулирования инноваций, единства контрактной системы в сфере закупок, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок (статья 6 Закона о контрактной системе).

На основании статьи 11 Закона о контрактной системе контрактная система в сфере закупок основывается на единых принципах и подходах, предусмотренных настоящим Федеральным законом и позволяющих обеспечивать государственные и муниципальные нужды посредством планирования и осуществления закупок, их мониторинга, аудита в сфере закупок, а также контроля в сфере закупок.

Содержание принципа профессионализма заказчика раскрыто в статье 9 Закона о контрактной системе, определяющей, что контрактная система в сфере закупок предусматривает осуществление деятельности заказчика, специализированной организации и контрольного органа в сфере закупок на профессиональной основе с привлечением квалифицированных специалистов, обладающих теоретическими знаниями и навыками в сфере закупок (часть 1). Заказчики, специализированные организации принимают меры по поддержанию и повышению уровня квалификации и профессионального образования должностных лиц, занятых в сфере закупок, в том числе путем повышения квалификации или профессиональной переподготовки в сфере закупок в соответствии с законодательством Российской Федерации (часть 2).

Из совокупности приведенных норм права следует, что при осуществлении закупочных процедур заказчик, равно как и уполномоченные органы, обязаны обеспечить неукоснительное соблюдение требований законодательства о контрактной системе.

В силу пункта 30 Протокола о порядке регулирования закупок (приложение № 25 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года) каждое из государств-членов обеспечивает в отношении товаров, работ и услуг, происходящих с территорий других государств-членов, а также в отношении потенциальных поставщиков и поставщиков других государств-членов, предлагающих такие товары, работы и услуги, национальный режим в сфере закупок.

Пунктом 31 этого же Протокола предусмотрено, что Государство-член вправе в одностороннем порядке, установленном своим законодательством о закупках, установить в исключительных случаях изъятия из национального режима на срок не более 2 лет.

Согласно части 1 статьи 14 Закона о контрактной системе при осуществлении заказчиками закупок к товарам, происходящим из иностранного государства или группы иностранных государств, работам, услугам, соответственно выполняемым, оказываемым иностранными лицами, применяется национальный режим на равных условиях с товарами российского происхождения, работами, услугами, соответственно выполняемыми, оказываемыми российскими лицами, в случаях и на условиях, которые предусмотрены международными договорами Российской Федерации.

Однако в целях защиты основ конституционного строя, обеспечения обороны страны и безопасности государства, защиты внутреннего рынка Российской Федерации, развития национальной экономики, поддержки российских товаропроизводителей нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации устанавливаются запрет на допуск товаров, происходящих из иностранных государств, работ, услуг, соответственно выполняемых, оказываемых иностранными лицами, и ограничения допуска указанных товаров, работ, услуг для целей осуществления закупок.

В случае, если указанными нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации предусмотрены обстоятельства, допускающие исключения из установленных в соответствии с настоящей частью запрета или ограничений, заказчики при наличии указанных обстоятельств обязаны разместить в единой информационной системе обоснование невозможности соблюдения указанных запрета или ограничений. В таких нормативных правовых актах устанавливается порядок подготовки обоснования невозможности соблюдения указанных запрета или ограничений, а также требования к его содержанию. Определение страны происхождения указанных товаров осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации (часть 3 статьи 14 Закона о контрактной системе).

На основании указанной нормы права Правительством Российской Федерации было принято несколько нормативных правовых актов о запрете на допуск ряда товаров, происходящих из иностранных государств (Постановления от 24.12.2013 № 1224, от 14.07.2014 № 656, от 11.08.2014 № 791 и от 16.11.2015 № 1236), и об ограничении на допуск таких товаров для целей осуществления закупок для государственных и

муниципальных нужд (Постановления от 05.02.2015 № 102, от 30.11.2015 № 1289, от 22.08.2016 № 832 и от 26.09.2016 № 968).

Кроме того, в соответствии со статьей 111 Закона о контрактной системе Правительство Российской Федерации вправе определить особенности осуществления конкретной закупки, в том числе установить способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя), не предусмотренный статьей 24 настоящего Федерального закона, а также в целях создания для Российской Федерации дополнительных технологических и экономических преимуществ (в том числе встречных обязательств) вправе определить дополнительные условия исполнения контракта, не связанные с его предметом (часть 1).

Порядок осуществления закупок, установленный настоящим Федеральным законом, применяется к закупке, в отношении которой Правительством Российской Федерации в соответствии с частью 1 настоящей статьи установлены особенности ее осуществления и (или) дополнительные условия исполнения контракта, с учетом таких особенностей и (или) таких условий (часть 2).

Пунктом 1 Постановления № 102 утверждены: перечень отдельных видов медицинских изделий, происходящих из иностранных государств, в отношении которых устанавливаются ограничения допуска для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд (перечень № 1); перечень медицинских изделий одноразового применения (использования) из поливинилхлоридных пластиков, происходящих из иностранных государств, в отношении которых устанавливаются ограничения допуска для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд (перечень № 2).

В соответствии с пунктом 2 (1.1) Постановления № 102 для целей осуществления закупок медицинских изделий одноразового применения (использования) из поливинилхлоридных пластиков, включенных в Перечень № 2, заказчик отклоняет все заявки (окончательные предложения), содержащие предложения о поставке медицинских изделий одноразового применения (использования) из поливинилхлоридных пластиков, включенных в Перечень № 2, при условии, что на участие в определении поставщика подано не менее одной удовлетворяющей требованиям извещения об осуществлении закупки и (или) документации о закупке заявки (окончательного предложения), которая одновременно: содержит предложение о поставке медицинских изделий одноразового применения (использования) из поливинилхлоридных пластиков, включенных в Перечень № 2; подается организацией, включенной в реестр поставщиков указанных медицинских изделий, предусмотренный Правилами отбора организаций, реализующих в 2017 - 2024 годах комплексные проекты по расширению и (или) локализации производства медицинских изделий одноразового применения (использования) из поливинилхлоридных пластиков, в целях осуществления конкретной закупки такой продукции для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденными Постановлением № 967.

В свою очередь, пунктом 1 Постановления № 967 установлено, что при осуществлении конкретной закупки медицинских изделий одноразового применения (использования) из поливинилхлоридных пластиков, включенных в Перечень № 2, в целях осуществления закупки указанной продукции федеральными государственными бюджетными учреждениями и государственными бюджетными учреждениями субъектов Российской Федерации, оказывающими медицинскую помощь в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи:

а) поставщики указанной продукции определяются из числа организаций, реализующих в 2017 - 2024 годах комплексные проекты по расширению и (или) локализации производства медицинских изделий и включенных в реестр поставщиков, предусмотренный Правилами, утвержденными настоящим постановлением;

б) заказчики руководствуются пунктами 1, 2(1.1), 2(2) и 2(3) Постановления Правительства Российской Федерации от 05.02.2015 № 102 «Об ограничениях и условиях

допуска отдельных видов медицинских изделий, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

При этом заказчики обязаны запросить у оператора электронной площадки все вторые части заявок, поданных его участниками, на участие в электронном аукционе, а оператор электронной площадки обязан направить заказчикам все вторые части таких заявок, а также документы этих участников, предусмотренные пунктами 2 - 6 и 8 части 2 статьи 61 Закона о контрактной системе и содержащиеся на дату и время окончания срока подачи заявок на участие в таком аукционе в реестре его участников, получивших аккредитацию на электронной площадке;

в) конкурсная (аукционная) комиссия заказчиков в обязательном порядке рассматривает все заявки на участие в конкурсе (аукционе) на наличие организаций в реестре поставщиков, предусмотренном Правилами, утвержденными настоящим постановлением.

Соответствие Постановления № 102 (в указанной части) и Постановления № 967 положениям Закона о контрактной системе и Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» подтверждено решением Верховного Суда Российской Федерации от 21 февраля 2018 года № АКПИ17-1063 и Апелляционным определением Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 года № АПЛ18-176.

Порядок рассмотрения вторых частей заявок на участие в электронном аукционе регламентирован статьей 69 Закона о контрактной системе.

Согласно части 2 данной статьи аукционной комиссией на основании результатов рассмотрения вторых частей заявок на участие в электронном аукционе принимается решение о соответствии или о несоответствии заявки на участие в таком аукционе требованиям, установленным документацией о таком аукционе, в порядке и по основаниям, которые предусмотрены настоящей статьей. Для принятия указанного решения аукционная комиссия рассматривает информацию о подавшем данную заявку участнике такого аукциона, содержащуюся в реестре участников такого аукциона, получивших аккредитацию на электронной площадке.

В силу части 6 статьи 69 Закона о контрактной системе заявка на участие в электронном аукционе признается не соответствующей требованиям, установленным документацией о таком аукционе, в случае:

1) непредставления документов и информации, которые предусмотрены частью 11 статьи 24.1, частями 3 и 5 статьи 66 настоящего Федерального закона, несоответствия указанных документов и информации требованиям, установленным документацией о таком аукционе, наличия в указанных документах недостоверной информации об участнике такого аукциона на дату и время окончания срока подачи заявок на участие в таком аукционе;

2) несоответствия участника такого аукциона требованиям, установленным в соответствии с частью 1, частями 1.1, 2 и 2.1 (при наличии таких требований) статьи 31 настоящего Федерального закона.

Таким образом, из приведенных норм следует, что к товарам, включенным в Перечень № 2, применяется особый режим закупки, в частности в документации о закупке должны быть установлены ограничения допуска, а также установлен особый порядок рассмотрения заявок участников.

Из материалов дела следует, что согласно части III (Техническое задание) документации об электронном аукционе объекта закупки являются: - «контейнер для крови строенный» (код ОКПД2 - 32.50.13.190) - позиция 1; - «контейнер для крови счетверенный» (код ОКПД2 - 32.50.13.190) - позиция 2.

При этом «контейнеры для заготовки, хранения и транспортирования донорской крови и ее компонентов с гемоконсервантом, трехкамерные» и «контейнеры для заготовки, хранения и транспортирования донорской крови и ее компонентов с

гемоконсервантом, четырехкамерные», код ОКПД2 - 32.50.13.190, входят в пункт 2 Перечня 2 Постановления № 102.

Следовательно, на спорную закупку в полной мере распространяются приведенные выше требования части 3 статьи 14 Закона о контрактной системе, Постановления № 102 и Постановления № 967.

В частности, как указывалось выше, в документации о закупке заказчиком должны быть установлены ограничения допуска, а также предусмотрен особый порядок рассмотрения заявок участников, однако в нарушение приведенных требований в аукционной документации такие ограничения учреждением не установлены, а поступившие заявки рассмотрены без учета требований Постановления № 102 и Постановления № 967, что является нарушением требований части 3 статьи 14 Закона о контрактной системе и принятых в развитие данной нормы названных Постановлений.

Доводы заявителя апелляционной жалобы о том, что ГБУЗ «Иркутская областная станция переливания крови» является медицинской организацией, которая не предоставляет медицинскую помощь, поэтому установленные Постановлением № 102 ограничения не должны применяться, подлежит отклонению как необоснованный.

Как следует из содержания Постановления № 102, оно принято в соответствии со статьей 14 Закона о контрактной системе, а именно в целях защиты основ конституционного строя, обеспечения обороны страны и безопасности государства, защиты внутреннего рынка Российской Федерации, развития национальной экономики, поддержки российских товаропроизводителей устанавливает, в том числе, ограничения допуска товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок.

При этом данное Постановление, равно как и иные нормативные акты, не устанавливают ограничения по применению Постановления № 102, связанные с наличием тех или иных признаков у потенциальных поставщиков, - применение названного Постановления обусловлено именно объектом закупки.

Следовательно, применение положений Постановления № 102 в данном случае не ставится в зависимость от того обстоятельства, оказывает ли ГБУЗ «Иркутская областная станция переливания крови» медицинскую помощь или нет.

В свою очередь, в Постановлении № 967 установлено, что оно применяется при осуществлении конкретной закупки медицинских изделий одноразового применения (использования) из поливинилхлоридных пластиков, включенных в Перечень № 2, в целях осуществления закупки указанной продукции для нужд федеральных государственных бюджетных учреждений и государственных бюджетных учреждений субъектов Российской Федерации, оказывающих медицинскую помощь в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи.

ГБУЗ «Иркутская областная станция переливания крови» не оспаривается, что оно является участником территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи в Иркутской области, утвержденной постановлением Правительства Иркутской области от 28.12.2017 № 882-пп (далее – территориальная программа Иркутской области).

При этом ГБУЗ «Иркутская областная станция переливания крови» обращает внимание суда апелляционной инстанции на то, что оно включено в Перечень медицинских организаций, участвующих в реализации территориальной программы Иркутской области (Приложение 1) и не включено в Приложение № 6 (Плановые объемы медицинской помощи, оказываемой в амбулаторных условиях, в стационарных условиях, скорой медицинской помощи вне медицинской организации, медицинской помощи, оказываемой в условиях дневных стационаров всех типов в медицинских организациях, участвующих в реализации территориальной программы Иркутской области).

Однако данное обстоятельство в рассматриваемом случае правового значения не имеет, поскольку отсутствие ГУЗ «Иркутская областная станция переливания крови» в

Приложении № 6 не исключает учреждение из перечня медицинских организаций, участвующих в реализации территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в Иркутской области.

Рассматривая довод о том, что ГБУЗ «Иркутская областная станция переливания крови» не является медицинской организацией, предоставляющей медицинскую помощь, суд апелляционной инстанции считает необходимым отметить также следующее.

Статьей 2 Закона об основах охраны здоровья определено, что медицинская помощь представляет собой комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг.

В свою очередь, под медицинской услугой понимается медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение.

Медицинское вмешательство определено как выполняемые медицинским работником и иным работником, имеющим право на осуществление медицинской деятельности, по отношению к пациенту, затрагивающие физическое или психическое состояние человека и имеющие профилактическую, исследовательскую, диагностическую, лечебную, реабилитационную направленность виды медицинских обследований и (или) медицинских манипуляций, а также искусственное прерывание беременности.

Как указывает сам заявитель апелляционной жалобы, основной целью его деятельности является заготовка, переработка, хранение, транспортировка и обеспечение безопасности донорской крови и ее компонентов с целью удовлетворения потребностей медицинских организаций в компонентах крови (пункт 2.1 Устава).

Статьей 2 Федерального закона от 20.07.2012 № 125-ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов» определено, что заготовка донорской крови и (или) ее компонентов – это совокупность видов медицинского обследования донора, а также донация, процедуры исследования и переработки донорской крови и (или) ее компонентов (пункт б).

В свою очередь под донацией крови и (или) ее компонентов понимается процесс взятия донорской крови и (или) ее компонентов (пункт 1 статьи 2)

Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.01.2010 № 29 «Об утверждении технического регламента о требованиях безопасности крови, ее продуктов, кровезамещающих растворов и технических средств, используемых в трансфузионно-инфузионной терапии» также определено, что донация - это процесс взятия крови донора или ее компонентов, предназначенных для переливания реципиенту или другого использования в медицинских целях (пункт 8).

Из системного толкования приведенных норм суд апелляционной инстанции считает возможным прийти к выводу, что процесс взятия крови представляет собой медицинскую манипуляцию, выполняемую медицинским работником и имеющую профилактическую, исследовательскую, диагностическую, лечебную, реабилитационную направленность.

Следовательно, ГБУЗ «Иркутская областная станция переливания крови», осуществляя донацию (в том числе взятие крови), производит медицинские манипуляции, то есть медицинское вмешательство. В свою очередь, медицинское вмешательство, являясь медицинской услугой, охватывается понятием медицинская помощь.

Кроме того, статьей 15 Федерального закона от 20.07.2012 № 125-ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов» предусмотрено, что заготовку и хранение донорской крови и (или) ее компонентов осуществляют медицинские организации государственной системы здравоохранения (пункт 1 части 1).

Под медицинской организацией понимается юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы, осуществляющее в качестве основного (уставного) вида деятельности медицинскую деятельность на основании лицензии, выданной в порядке,

установленном законодательством Российской Федерации о лицензировании отдельных видов деятельности (пункт 11 статьи 2 Закона об основах охраны здоровья).

В свою очередь, медицинская деятельность – это профессиональная деятельность по оказанию медицинской помощи, проведению медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований, санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий и профессиональная деятельность, связанная с трансплантацией (пересадкой) органов и (или) тканей, обращением донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях.

Согласно пункту 3 Положения о лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»), утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.04.2012 № 291, медицинскую деятельность составляют работы (услуги), которые выполняются при оказании первичной медико-санитарной, специализированной (в том числе высокотехнологичной), скорой (в том числе скорой специализированной), паллиативной медицинской помощи, оказании медицинской помощи при санаторно-курортном лечении, при проведении медицинских экспертиз, медицинских осмотров, медицинских освидетельствований и санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий в рамках оказания медицинской помощи, при трансплантации (пересадке) органов и (или) тканей, обращении донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях.

В этой связи необходимо отметить, что ГУЗ «Иркутская областная станция переливания крови» имеет лицензию от 5 декабря 2017 года № ЛО-38-01-003010 на осуществление медицинской деятельности, предусматривающей право не только выполнять работы по заготовке и хранению донорской крови и (или) ее компонентов, но и оказывать соответствующие услуги при оказании доврачебной, врачебной и специализированной, медико-санитарной помощи, в том числе в условиях дневного стационара (т. 1, л.д. 156-158).

Содержание приведенных норм права и наличие у учреждения указанной лицензии дает суду апелляционной инстанции основания прийти к выводу о том, что ГБУЗ «Иркутская областная станция переливания крови» является организацией, оказывающей медицинскую помощь.

Изложенное (оказание учреждением медицинской помощи) подтверждается вступившими в законную силу судебными актами по делу № А19-12267/2018.

При этом суд апелляционной инстанции считает необходимым отметить, что ГБУЗ «Иркутская областная станция переливания крови» было осведомлено о порядке проведения закупок товаров, включенных в Перечень № 2, о чем свидетельствует решения № 504/18 от 27 апреля 2018 года и предписания № 133/18 от 3 мая 2018 года Иркутского УФАС, которыми установлено нарушение аукционной комиссией пункта 2 части 6 статьи 69 Закона о контрактной системе, Постановления № 102 и Постановления № 967 при осуществлении закупки товаров, включенных в Перечень № 2.

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 18 сентября 2018 года по делу № А19-12267/2018, оставленным без изменения постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 29 ноября 2018 года и постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21 марта 2019 года по тому же делу, названные ненормативные правовые акты антимонопольного органа признаны законными и обоснованными.

Таким образом, несмотря на наличие соответствующей административной практики (решение Иркутского УФАС от 27 апреля 2018 года № 504/18) и судебной практики (судебные акты по делу № А19-12267/2018, в котором в качестве лица, участвующего в деле, принимало участие и учреждение), заказчик в декабре 2018 года (то есть уже после принятия антимонопольным органом и арбитражными судами первой и

апелляционной инстанций правоприменительных актов) посчитал возможным при разработке и утверждении аукционной документации и рассмотрении заявок нарушить требования части 3 статьи 14 Закона о контрактной системе.

Иными словами, ГБУЗ «Иркутская областная станция переливания крови» при проведении закупки товаров, включенных в Перечень № 2, являющейся предметом рассмотрения по настоящему делу и по делу № А19-12267/2018, вновь не были соблюдены требования Постановления № 102 и Постановления № 967, что не согласуется с принципом профессионализма заказчика.

Иные доводы заявителя апелляционной жалобы также проверены, но при изложенных выше фактических обстоятельствах и правовом регулировании они не опровергают правильных и обоснованных выводов суда первой инстанции.

В частности, ссылка учреждения на решение Федеральной антимонопольной службы от 17 октября 2017 года по делу № 1-15-200/00-18-16 и судебные акты по делу № А40-9755/2018, в рамках которого Минздравом России оспаривалось названный ненормативный правовой акт ФАС России, не может быть принята во внимание, поскольку каких-либо доказательств навязывания Министерством здравоохранения Иркутской области учреждению включения в лицензию от 5 декабря 2017 года № ЛО-38-01-003010 на осуществление медицинской деятельности сопутствующих медицинских услуг в материалах дела не содержится и заявителем апелляционной жалобы не представлено, как не представлено и доказательств оспаривания им приказа (распоряжения) от 5 декабря 2017 года № 3076-мр, на основании которого выдана данная лицензия, или соответствующих действий лицензирующего органа.

При таких фактических обстоятельствах и правовом регулировании, сложившейся правоприменительной практике по аналогичному правовому вопросу с участием ГБУЗ «Иркутская областная станция переливания крови» (дело № А19-12267/2018), следует признать обоснованность выводов суда первой инстанции о том, что оспариваемые учреждением ненормативные правовые акты антимонопольного органа являются законными, в связи с чем у суда апелляционной инстанции отсутствуют предусмотренные процессуальным законом основания для отмены обжалуемого судебного акта.

Рассмотрев апелляционную жалобу на не вступившее в законную силу решение Арбитражного суда Иркутской области от 15 марта 2019 года по делу № А19-2361/2019 Четвертый арбитражный апелляционный суд, руководствуясь статьями 258, 268-271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

ПОСТАНОВИЛ:

Решение Арбитражного суда Иркутской области от 15 марта 2019 года по делу № А19-2361/2019 оставить без изменения, а апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Возвратить Государственному бюджетному учреждению здравоохранения «Иркутская областная станция переливания крови» (ОГРН 1023801548847, ИНН 3811030650) излишне уплаченную по платежному поручению № 238418 от 22 марта 2019 года государственную пошлину в сумме 1 500 рублей, выдав справку.

Постановление арбитражного суда апелляционной инстанции вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в двухмесячный срок в кассационном порядке в Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа.

Кассационная жалоба подается через Арбитражный суд Иркутской области.

Председательствующий судья

Г.Г. Ячменёв

Судьи

Д.В. Басаев

Е.В. Желтоухов